КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879 года № 22 30 Мая.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою.; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ „Правител. Вѣстникѣ“ помѣщенъ слѣдующій циркуляръ министра народнаго просвѣщенія начальникамъ учебныхъ округовъ:

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 24-го мая 1875 года за № 5,520 я обращалъ вниманіе вашего превосходительства на опасность, какой подвергается учащееся юношество со стороны пропагандистовъ, старающихся дѣйствовать на неопытные умы учащейся молодежи, завлекая ихъ въ свои сѣти и дѣлая орудіемъ преступной своей дѣятельности. Такое пагубное вліяніе злонамѣренныхъ лицъ на недоучившееся юношество продолжается и даже усиливается въ настоящее время. Гнусные злодѣи, эти убійцы изъ-за угла, во столько же дѣйствительные злодѣи юнаго поколѣнія и всего русскаго просвѣщенія: они набрасываются съ своими безумными, неосуществимыми и презрѣнными теоріями преимущественно на юношество, такъ какъ люди сколько нибудь опытные и основательные отворачиваются отъ нихъ съ омерзеніемъ; накидывая же тѣнь на образованіе, изъ коего добыли одни искаженныя понятія, они заставляютъ искать въ наукѣ корень и причину совершаемыхъ ими золъ и бѣдствій, въ коихъ, само собою разумѣется, вовсе неповинна истинная образованность, а этимъ самымъ могутъ возбудить сомнѣніе въ пользѣ научныхъ знаній и пріостановить естественно поступательный ходъ народнаго просвѣщенія. Имѣя въ виду, что только нравственный авторитетъ уважаемыхъ наставниковъ и самый бдительный и постоянный надзоръ со стороны начальниковъ учебныхъ заведеній за ввѣренными ихъ попеченію юношами, въ особенности въ отношеніи къ развитію и поддержанію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія, могутъ оградить молодое поколѣніе отъ тлетворной заразы вредныхъ ученій анархистовъ, я нужнымъ считаю обратить особое вниманіе вашего превосходительства на необходимость назначенія на должности учителей и наставниковъ лицъ съ особою осторожностію, такъ какъ, къ крайнему сожалѣнію, дѣти и юноши, вмѣсто того, чтобы встрѣтить въ семьѣ отпоръ вреднымъ увлеченіямъ, иногда находятъ поддержку пагубнымъ теоріямъ, и наставникамъ приходится въ этомъ случаѣ заступать мѣсто родителей и опекуновъ и укрѣплять въ порученныхъ ихъ наблюденію питомцахъ чувства преданности престолу и уваженіе къ религіи. Конечно не дѣтямъ низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній слѣдуетъ толковать о безсмысленныхъ соціалистическихъ ученіяхъ, но ученикамъ старшихъ классовъ гимназіи и реальныхъ училищъ нужно объяснять всю ихъ нелѣпость; они настолько зрѣлы умственно и нравственно, что, я увѣренъ, легко поймутъ всю ихъ преступную несостоятельность, и, конечно, никто изъ нихъ не захочетъ послужить орудіемъ людей, губящихъ систематически и безжалостно хладнокровно юныя лучшія наши силы и свѣтлую будущность Россіи, немыслимую и невозможную безъ широкаго распространенія истиннаго образованія, основаннаго на твердыхъ началахъ науки, истинахъ вѣры, правилахъ нравственности и сознательной преданности своему Государю и своей родинѣ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Бытовая подкладка русскаго соціализма. Приведенный выше циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія имѣетъ значеніе не для тѣхъ только сферъ, для которыхъ онъ непосредственно назначается. Онъ служитъ новымъ, послѣ столькихъ другихъ, напоминаніемъ о лежащей на всѣхъ мыслящихъ людяхъ, всѣхъ руководящихъ и воспитывающихъ сферахъ обязанности серіозно и искренно подумать о средствахъ къ скорѣйшему освобожденію русскаго общества отъ того въ полномъ смыслѣ уродливаго зла, какое такъ сильно развилось у насъ въ видѣ соціалистическаго радикализма или самодурнаго нигилизма. То между тѣмъ общеизвѣстно, что средства врачеванія всякаго зла уясняются для насъ по мѣрѣ уясненія въ нашемъ сознаніи его источника и свойствъ, въ ихъ взаимной связи. Въ послѣднее время было нѣсколько попытокъ къ такому уясненію. Къ нимъ принадлежитъ извѣстная брошюра профессора новороссійскаго университета г. Цитовича подъ заглавіемъ „Отвѣтъ на письма къ ученымъ людямъ." Уже то обстоятельство, что брошюра въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ выдержала пять изданій, вызывая много горячихъ нападокъ на автора, хотя имѣла также и защитниковъ, — уже это, говоримъ, служитъ свидѣтельствомъ, что она довольно удачно попала въ больное мѣсто, умѣла затронуть вопросъ съ чувствительныхъ сторонъ его. Не лишне поэтому припомнить здѣсь главныя мысли автора или тѣ дѣлаемыя имъ наблюденія надъ бытовой подкладкой русскаго соціализма, которыя, хотя бы и были односторонними, все таки могутъ до извѣстной степени выяснять дѣло. Эти мысли или наблюденія отчетливо резюмированы въ слѣдующей замѣткѣ одного изъ нашихъ сотрудниковъ.

„Общій родникъ, изъ котораго вытекаютъ современныя модныя направленія въ нѣкоторой части нашей молодежи,—по мнѣнію г. Цитовича, есть пластъ крѣпостнаго права и примыкавшихъ къ нему учрежденій. Коренная сущность крѣпостнаго права и его порядковъ состояла въ томъ, что при этихъ порядкахъ, между прочимъ, не соблюдались седьмая и десятая заповѣди, царило общинное владѣніе по отношенію ко всему, что изъято изъ общинности текстомъ упомянутыхъ заповѣдей; то была безпардонная игра животности, не сдержанная ничѣмъ. Разгулъ животныхъ инстинктовъ не кончался въ одномъ кругѣ помѣщиковъ, а заражалъ и другіе классы общества, кромѣ духовенства, стоявшяго въ сторонѣ.

Въ такомъ положеніи застала крестьянская реформа такъ называемое интеллигентное общество. Въ разрѣзъ прежнему простору животныхъ инстинктовъ, она требовала гражданскаго порядка. А гражданскій порядокъ есть то состояніе, гдѣ одинъ изъ краеугольныхъ камней—право личности, выраженное, между прочимъ, въ чистотѣ и въ крѣпости семьи, въ строгомъ соблюденіи границъ между своимъ и чужимъ.

Отцы, скрѣпя сердце, помирились съ печальной долей. Но какъ быть дѣтямъ, которые родились и выросли въ крѣпостной обстановкѣ, пропитались ею съ молокомъ матери? Имъ, во что бы то ни стало, нужно было отстоять прежнюю необузданность крѣпостническихъ повадокъ лѣни и половой распущенности, и такимъ путемъ уклониться отъ требованій наступавшаго гражданскаго порядка. Съ чутьемъ инстинкта самосохраненія дѣти открыли нужный имъ путь. Они отправились на поиски за теоретическими оправданіями своимъ крайне практическимъ позывамъ, чтобы возвести свои животные инстинкты въ рядъ научныхъ принциповъ и во имя этихъ принциповъ спасти свой наслѣдственный хвостъ, не дававшій имъ покоя. Найдя нужное искомое, можно будетъ зажить по старому, по образу и по подобію своихъ отцовъ, не стѣсняясь требованіями гражданскаго порядка. Изъ этого источника вытекли всѣ новѣйшія теоріи и доктрины молодаго русскаго поколѣнія, какъ то: о послѣднихъ выводахъ науки, теорія рефлексовъ головнаго мозга, рабочій вопросъ или о борьбѣ труда съ капиталомъ, теорія общиннаго владѣнія и женскій вопросъ; конечно, онѣ не были выдуманы у насъ на Руси и взяты напрокатъ у Запада, но получили своеобразную окраску и приспособлены къ настоятельнымъ нуждамъ нашего молодаго поколѣнія.

Послѣдніе выводы науки выводились исключительно изъ естествознанія, понимаемаго и изучаемаго слишкомъ поверхностно, и съ одной стороны направлены были къ разрушенію предразсудковъ, къ числу коихъ отнесена была и религія, съ другой стороны—примѣнены къ заложенію зданія соціологіи въ стилѣ отечественной архитектуры, безъ раздѣленія половъ. Много наукъ сдано

было въ архивъ во имя этихъ послѣднихъ выводовъ науки.

Теорія рефлексовъ головнаго мозга, въ ея примѣненіи къ оправданію животныхъ инстинктовъ, привела къ выводамъ, что принципъ свободной воли—одна выдумка и предразсудокъ, а различіе между добромъ и зломъ—схоластическая тонкость. Эти выводы освобождали человѣка отъ совѣсти и чувства отвѣтственности, которыхъ требовалъ новый порядокъ вещей послѣ отмѣны крѣпостнаго права.

Рабочій вопросъ или о *борьбѣ труда съ капиталомъ* выплылъ наружу съ отмѣною прежнихъ даровыхъ способовъ къ жизни, существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ, наслѣдственною лѣнью и непривычкою къ серьозной работѣ. Въ западной Европѣ этотъ вопросъ имѣетъ свое значеніе: Европа дѣйствительно нажила богатство, прошла медленную и тяжелую школу труда. Но у насъ капитала нѣтъ; школа труда развѣ что начинается, и потому вопросъ о борьбѣ труда съ капиталомъ поднятъ искуственно для замаскированія лѣни и неспособности къ труду. Имъ можно поддержать въ себѣ крѣпостническое отвращеніе къ труду, а слѣдовательно предъ собой и предъ другими оправдать свою личную негодность ни къ какому дѣлу, свое желаніе болтаться по бѣлу свѣту, но съ дѣловымъ видомъ.

Въ связи съ рабочимъ вопросомъ стоитъ теорія *общиннаго владѣнія*, которое, повидимому, наиболѣе способно лечь въ основаніе „новаго порядка вещей“. Оставляя въ сторонѣ славянофиловъ, остальныхъ поборниковъ общиннаго землевладѣнія можно раздѣлить приблизительно на 4 группы. Первую группу составляютъ тѣ, для которыхъ русское общинное землевладѣніе—только поводъ ставить темы и строить себѣ идеалъ такого порядка, гдѣ въ общеніи будетъ не одна земля, но и все прочее. Вторая группа—тѣ, для которыхъ общинное землевладѣніе дорого, какъ единственное средство спасенія Россіи отъ европейскаго пролетаріата. Бойцовъ этой группы можно считать людьми серьезными, больше впрочемъ по намѣренію, чѣмъ по исполненію. Третью группу составляютъ тѣ, которые вѣрно понимаютъ способы—имѣть всегда подъ рукой достаточное количество дешевыхъ сельскихъ работниковъ, такъ какъ общинное землевладѣніе держитъ въ деревнѣ массу голодныхъ рабочихъ общинниковъ, нуждающихся въ заработкѣ. Наконецъ, къ четвертой группѣ должны быть отнесены тѣ, у которыхъ симпатіи къ общинному землевладѣнію—только форма ихъ нерасположенія къ частной поземельной собственности. Это тѣ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, которые послѣ отмѣны крѣпостнаго права махнули рукой на землю и немедленно поспѣшили *раздѣлать* лѣса.

Женскій вопросъ поднялся одновременно съ упраздненіемъ крѣпостнаго права. Новый порядокъ требовалъ воздержности, регулированности во взаимныхъ отношеніяхъ между мущинами и женщинами, воспитанія и образованія для тѣхъ и другихъ и необходимости трудиться. Но крѣпостные порядки оставили послѣ себя замашки и нравы половой распущенности, которые нашли себѣ оправданіе въ послѣднихъ выводахъ науки и рефлексахъ головнаго мозга и совершенно искалѣчили женщину, сдѣлавъ изъ нее какого-то гермафродита. Наука, видите ли, доказала, что свободная любовь выше брака, ибо ни къ чему не обязываетъ; что въ половыхъ отношеніяхъ естественность выше общественной обусловленности, и что, слѣдов., бракъ—пустая формальность, которою нечего стѣсняться; что взаимная вѣрность и женскій стыдъ—одни предразсудки, недостойные развитой личности, и что склонность оправдываетъ все.

Брошюрка, содержаніе которой мы только—что изложили, рядомъ съ громаднымъ спросомъ на нее вызвала, какъ упомянули мы, рѣзкія нападки печатнаго и непечатнаго слова на ея автора. Авторъ долго молчалъ; но, по его собственному признанію, молчаніе оказывалось неудобнымъ и рѣчь становилась возможною, когда на сценѣ появился такой противникъ, какъ Вѣстникъ Европы. Отвѣчая внутреннему обозрѣнію этого журнала и соглашаясь съ нимъ въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, профессоръ Цитовичъ настаиваетъ на своихъ прежнихъ обвиненіяхъ противъ современныхъ общественныхъ типовъ русской жизни, но дѣлаетъ нѣсколько важныхъ ограниченій и разъясненій прежнихъ своихъ мыслей.

Онъ снова утверждаетъ, что его анализъ „живой воды“ вполнѣ рѣшаетъ вопросъ о томъ, какіе элементы въ ней—существенные, какіе составляютъ только случайныя примѣси, какіе, наконецъ, только механически смѣшаны съ первыми. Существенные элементы — крѣпостническія права, повадки лѣни, отвращеніе къ труду, половая распущенность, непризнаніе разницы между своимъ и чужимъ. Случайныя примѣси ссылки

на обстоятельства Европы: это красящія вещества „живой воды“. Наконецъ, механическія добавки — тѣ кричащія вывѣски, какія наставлены надъ источниками живой воды. Вліяніе крѣпостнаго права дѣйствовало не только на помѣщичьи семьи, но и на другіе классы, соприкасавшіеся съ дворянствомъ. По этому крѣпостническіе нравы продолжаютъ существовать въ большинствѣ русскаго общества и только приспособлены къ новой обстановкѣ жизни. Вся разница лишь въ томъ, что животные инстинкты возведены въ требованія научныхъ принциповъ, а приспособленіе сдѣлано посредствомъ научныхъ оправданій, подысканныхъ и предложенныхъ журналистикою извѣстнаго сорта и направленія. Если же это такъ, то, по сравненію съ крѣпостнымъ правомъ, не только не стало лучше, но даже хуже, потому что тогда все же иной разъ вздрагивала спавшая совѣсть, не пропитая въ источникѣ живой воды № 2.

Главнымъ проводникомъ мнимо-научныхъ принциповъ въ общество была русская журналистика извѣстнаго сорта и направленія. Съ 60-хъ годовъ она сообщала русской публикѣ такъ называемые „послѣдніе выводы науки“, но не всѣ послѣдніе выводы науки, и не въ ихъ подлинномъ видѣ. Успѣхъ этой журналистики объясняется не свѣжестію и новостію сообщенныхъ ею идей, а тенденціей — сообщать, искаженно и съ выборомъ, лишь то, что отвѣчаетъ натуральной необузданности животныхъ инстинктовъ, остающейся какъ черная немочь крѣпостнаго права.

Эти же журналисты и публицисты извѣстнаго сорта скомпрометировали и русскую учащуюся молодежь по отношенію къ обществу и правительству. Они ввели опасную двойственность обращенія съ молодежью, „за недостаткомъ аргументацій побивая противника ссылками на молодежь, какъ на высшую инстанцію, общественныя безобразія приписывая одной молодежи, ее одну выставляя солидарною съ безобразіями и слѣдов. отвѣтственною за нихъ. Плохая награда молодежи, что на ея хрупкія плечи слагаютъ различныя безобразія, какія натворили другіе. Нѣтъ, не молодежи!!! Она, эта несчастная молодежь, отданная на произволъ судьбы, развѣ вотъ причемъ: долго вѣрила и продолжаетъ вѣрить, хоть уже не такъ убѣжденно, что общественная и политическая жизнь народовъ зависитъ отъ бойкой журнальной статьи и вновь вышедшей запрещенной книжки; но вѣдь, такой вѣрой одержимы и другіе. Извѣстное дѣйствительное явленіе русской жизни съ его теоріей и практикой находитъ прозелитовъ и среди молодежи; но не ей принадлежитъ творчество въ этой области, не она преподала образцы для подражанія, не она осмѣяла другіе образцы, обозвавши ихъ чуть не ругательными окличками, и проч.“

Съ своей стороны мы думаемъ, что поясненіями автора брошюры все таки не восполнена нѣкоторая односторонность его наблюденій, такъ что для тѣхъ, которые ссылались бы на его наблюденія, еще не устранена возможность услышать какія либо возраженія, даже такое возраженіе: врачу, исцѣлися самъ. Кромѣ того настоитъ надобность болѣе существеннымъ образомъ, чѣмъ это сдѣлано авторомъ брошюры, выяснить самую суть русскаго самодурнаго и самозваннаго соціализма и общій ходъ его развитія въ средѣ русскихъ одичавшихъ изгоевъ или отступниковъ человѣческаго общества. Для этого впрочемъ требуется еще нѣкоторое время, требуются отчасти и новые матеріалы, какіе могутъ представить въ особенности слѣдственно-судебныя обнаруженія по дѣламъ русскихъ соціалистовъ.

Богуславское уѣздно-приходское духовное училище въ 50-лѣтній періодъ существованія.

(Продолженіе).

Состояніе училища при смотрителѣ игуменѣ Владимірѣ (съ 15 іюня 1826 года по іюль 1831 года).

Съ 1827 года исторія училищъ дѣлается гораздо яснѣе. Почти всѣ документы, относящіеся къ этому времени, сохранились. Преемникомъ о. Андріевскаго по смотрительству былъ назначенъ настоятель богуславскаго Николаевскаго монастыря, кандидатъ богословія, іеромонахъ (впослѣдствіи игуменъ) Владиміръ, который и управлялъ училищемъ въ теченіи пяти лѣтъ (удаленъ отъ должности 28 іюня 1831 г.)

Заботы объ устройствѣ новыхъ помѣщеній для училищъ и соединеніе приходскаго училища съ уѣзднымъ.

На первыхъ же порахъ новому смотрителю предстояло не мало хлопотъ и заботъ относительно помѣщенія и соединенія училищъ въ одно. Послѣ пожара, постигшаго приходское училище, смотритель Андріевскій за 35 рублей нанялъ домъ для

его помѣщенія и предлагалъ правленію семинаріи купить этотъ домъ для постояннаго помѣщенія училища. Вслѣдствіе этого правленіе семинаріи вошло представленіемъ къ митрополиту (кіевскому) о томъ, не будетъ ли выгоднѣе помѣстить приходское училище вмѣстѣ съ уѣзднымъ въ богуславскомъ монастырѣ. На представленіи правленія 21 мая 1826 года его высокопреосвященство положилъ слѣдующую резолюцію: „и по моему мнѣнію выгоднѣе присоединить приходское училище къ уѣздному для удаленія отъ города и совокупности въ надзорѣ, а вмѣсто покупки дома устроить зданіе при уѣздномъ.“ Сообщая смотрителю о резолюціи митрополита, правленіе семинаріи предписывало ему (во второй половинѣ іюня 1826 года) составить подробную смѣту и планъ постройки приходскаго училища при уѣздномъ *).

На такое предписаніе правленія смотритель отвѣчаетъ представленіемъ о выгодѣ соединенія обоихъ училищъ, при чемъ прилагаетъ самую смѣту всѣхъ расходовъ предполагаемой постройки и планъ, излагая также свои соображенія по поводу соединенія училищъ. По его мнѣнію, соединеніе училищъ необходимо: а) въ виду удобства надзора. Приходское училище, находясь въ городѣ, въ разстояніи 3 верстъ отъ уѣзднаго и будучи отдѣлено отъ послѣдняго р. Росью, представляетъ естественныя неудобства при надзорѣ за учениками того и другаго училища—и б) въ виду пользы самихъ учениковъ. Если ученики приходскаго училища будутъ удалены отъ развлеченій, представляющихся въ городѣ, то отъ учениковъ уѣзднаго училища они непремѣнно будутъ заимствовать пользу *въ училищномъ, квартирномъ и церковномъ съ ними сообщеніи* (sic). Притомъ удобнѣе устроить зданіе для приходскаго училища, по мнѣнію смотрителя, при уѣздномъ еще и потому, что вся городская земля находится во владѣніи графини Браницкой и выстроить новый домъ на этой землѣ, безъ разрѣшенія помѣщицы нельзя, а пожертвуетъ ли она землю для училища даромъ, неизвѣстно.

Способъ постройки дома приходскаго училища можетъ быть, по проэкту смотрителя, таковъ: къ монастырскому дому, въ которомъ помѣщается уѣздное училище, съ западной и восточной стороны можно сдѣлать пристройки, которыя составятъ одинъ училищный корпусъ, съ одной стороны—для классовъ приходскаго училища и житья учителей, съ другой-для потребностей уѣзднаго училища. Монастырскій же домъ такъ пострадалъ отъ двухъ пожаровъ, что едва держится, и внутри его сдѣланы подпоры, стѣсняющія учащихся. Посему смотритель находитъ весьма неудобнымъ пристраивать къ старому зданію новое. Кромѣ того, монастырскія комнаты, въ которыхъ живутъ учителя, весьма нужны монастырю, вслѣдствіе недостатка помѣщеній, и братія монастыря поставлена въ необходимость просить митрополита о возвращеніи ей монастырскихъ келлій, занимаемыхъ учителями и сторожемъ и его семействомъ. Церковью монастырскою, въ которой производились публичныя испытанія, по ветхости ея (дождь протекаетъ въ нее), нельзя больше пользоваться, такъ какъ ее думаютъ разломать. Вотъ почему, какъ и выше сказано, вмѣсто пристройки къ старому дому, какъ предполагало правленіе, предлагаетъ устроить новый домъ, оставивъ и старый для помѣщенія учениковъ.—Относительно переведенія приходскаго училища изъ города, смотритель указываетъ на неблагопріятныя обстоятельства жизни въ городѣ для учениковъ; такъ пожаръ истребилъ большую часть города и квартиры учениковъ отличаются тѣснотою и дороговизною (наименѣе 20 рублей въ годъ безъ харчей), что особенно тяжело для бѣдныхъ (казеннокоштныхъ) учениковъ, которымъ выдается въ пособіе по 15 р. въ годъ. Вотъ въ старомъ-то домѣ, хотя бы и перенесенномъ на новое мѣсто, удобно было бы дать квартиры бѣднымъ ученикамъ, да притомъ, за извѣстную плату, можно было бы дать въ томъ домѣ помѣщеніе состоятельнымъ ученикамъ. Такъ практично разрѣшалъ новый смотритель вопросъ о квартирахъ учениковъ, всегда бывшій черною точкою въ жизни учениковъ и училища. По смѣтѣ, ссставленной архитекторомъ и представленной смотрителемъ въ правленіе семинаріи, всѣ предполагаемыя расходы по постройкѣ новаго и починкѣ стараго дома простирались до 4413 рублей ассигнаціями.

Всѣ эти предположенія и соображенія долгое еще время оставались безъ исполненія. Постройка новаго дома не осуществилась и въ послѣдующіе годы. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Іустинъ, бывшій въ училищѣ ревизоромъ (съ 20 декабря 1828 года по 8-е генваря 1829 года), нашелъ зданія училищъ ветхими и къ починкѣ неспособными. *) По-

---

*) Дѣло № 5-й, 1826 года.

*) Кажется, что ревизія ректора Іустина именно вызвана заботами о ветхости училищныхъ зданій. Такъ предписаніе правленія съ увѣдомленіемъ училища о назначеніи ревизіи начинается такъ: „Сем. правленіе, имѣвъ сужденіе о ветхости зданій,

сему онъ предложилъ построить новое училищное зданіе на томъ же самомъ мѣстѣ. Правленіе семинаріи поручило смотрителю съ архитекторомъ составить два плана постройки новыхъ зданій: или каменнаго двухъ этажнаго, или деревяннаго, состоящаго изъ двухъ домовъ, построенныхъ одинъ противъ другаго. Постройку каменнаго дома правленіе находило выгоднѣе. Смотритель составилъ съ вольнопрактикующимся архитекторомъ два плана, которые и были представлены въ правленіе семинаріи; но оба они оказались невѣрными и поручены для исправленія губернскому архитектору въ Кіевѣ, за что, въ вознагражденіе ему, правленіе взыскало съ училища 50 рублей *). Такъ зтягивалось и откладывалось важное дѣло постройки новыхъ зданій и ему суждено было осуществиться лишь при смотрителѣ Григоріѣ въ 1832 году.

Съ началомъ учебнаго 182⁷/₈ года послѣдовало предполагавшееся соединеніе приходскаго училища съ уѣзднымъ. Хотя главною причиною такого соединенія былъ *собственно* пожаръ, истребившій помѣщеніе приходскаго училища, но при соединеніи училищъ, кажется, были взяты въ соображеніе правленіемъ семинаріи и тѣ мотивы, которые излагалъ смотритель Владиміръ (смотр. выше). Присоединеніе приходскаго училища къ уѣздному имѣло несомнѣнно весьма важное значеніе для перваго въ учебно-воспитательномъ отношеніи.

Состояніе училищъ по учебной части.

Какъ видно изъ документовъ, въ приходскомъ училищѣ было два класса не параллельныхъ, а преемственныхъ: первый и второй и уже изъ втораго класса ученики были переводимы въ низшее отдѣленіе уѣзднаго училища. Дѣленіе на разряды существовало и въ приходскомъ училищѣ. Число учениковъ въ обоихъ училищахъ было таково: въ 1826 году—98 (наиболѣе въ низшемъ отдѣленіи—43, и наименѣе въ 1 классѣ приходскаго—5), въ 1827 году—74, въ 1828—96, въ 1829—109, въ 1830—80 и въ 1831—86. Кромѣ того, часть учениковъ приходскаго училища обучалась въ домахъ родителей, вслѣдствіе разрѣшенія семинарскаго правленія: въ 1829 году въ домахъ родителей обучалось 6 учениковъ. *) Возрастъ учениковъ былъ весьма разнообразенъ, начиная съ отроковъ въ 9 лѣтъ и оканчивая почтенными мужами въ 25 лѣтъ. Вѣдомости, хранящіяся при дѣлахъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что преобладающимъ возрастомъ учениковъ высшаго отдѣленія былъ—свыше 15 лѣтъ, напр. въ 1827 году изъ 25 учениковъ высшаго отдѣленія они распредѣлялись по возрасту такъ: 13 лѣтъ—1, 15—1, 16—5, 17—4, 18—6, 19—4, 23—1, 24—2; въ томъ же году ученики низшаго отдѣленія по возрасту распредѣлялись такъ: изъ 44 учениковъ 10 лѣтъ—1, 11—2, 12—2, 13—2, 14—10, 15—4, 16—6, 17—1, 18—2 и т. д. Тотъ же элементъ великовозрастныхъ преобладаетъ и въ другіе, поздніе годы. Поэтому не рѣдкость, что многіе къ концу года были исключаемы за великовозрастіе: въ 1827 году было исключено за великовозрастіе 4 ученика изъ высшаго отдѣленія и 4 изъ низшаго. Исключеніе за малоуспѣшность также практиковалось въ значительныхъ размѣрахъ: въ 1829 году (напримѣръ) исключено 10 учениковъ высшаго отдѣленія, 10—низшаго и 5—изъ 2 класса приходскаго училища. Нехожденіе въ классы было весьма распространено. Вотъ почему и въ спискѣ одного учителя учениковъ оказывается больше, въ спискѣ другого—меньше. Изъ вѣдомости учителя Новохацкаго (1827 года) видно, что 7 учениковъ высшаго отдѣленія въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ вовсе не ходили въ классъ; 28 учениковъ высшаго отдѣленія въ теченіи 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (апрѣль, май и іюнь) опустили по разнымъ причинамъ 213 уроковъ, исключая не ходившихъ въ классъ по цѣлымъ мѣсяцамъ по болѣзни и по лѣности. Въ годичной вѣдомости 1828 года противъ трехъ учениковъ стоитъ такая характерная отмѣтка: „сіи ученики вовсе неизвѣстны наставнику, такъ какъ при немъ никогда не являлись въ классъ.“ Затѣмъ девять учениковъ низшаго отдѣленія (въ томъ же году) вовсе не ходили въ классъ по неизвѣстной причинѣ **). Обыкновен-

въ которыхъ помѣщается богуславское духовное училище“ и пр. Изъ доклада Іустина правленію видно, что „классическія комнаты училищъ такъ ветхи, что угрожаютъ паденіемъ“ и потому, для предотвращенія несчастія правленіе велѣло немедленно, до построенія новаго дома, перевести классы въ комнаты, занимаемыя учителями, а учителей вывести на квартиру. Такъ и было сдѣлано и три учителя получили по 75 р. въ годъ квартирныхъ денегъ. Но классы оставались до 27 іюля 1830 года въ прежнемъ помѣщеніи, за что правленіе сдѣлало строгій выговоръ смотрителю (онъ въ квартиры учителей перевелъ правленіе училища).

*) Дѣло № 6, 1829 г.

*) Дѣло № 9, 1829 г.

**) Дѣло № 4, 1828 г. Митрополитъ Евгеній, бывши въ Богуславѣ 27 и 28 іюня 1830 года, замѣтилъ, что многихъ учениковъ не было въ классѣ—по незаконнымъ причинамъ и вслѣдствіе

ною причиною опущенія уроковъ была несвоевременная явка послѣ каникулъ изъ домовъ родителей. Иногда встрѣчаются въ спискахъ опущенія уроковъ по неимѣнію сапоговъ. Успѣхи учениковъ обозначались въ мѣсячныхъ и третныхъ вѣдомостяхъ. Экзамены производились три раза въ годъ: предъ Рождествомъ Христовымъ, Пасхой и лѣтними каникулами. Экзамены происходили отъ 8 часовъ утра до 5 вечера, въ одинъ день по всѣмъ предметамъ и въ присутствіи всѣхъ наставниковъ. Лучшею отмѣткою былъ баллъ—1, худшею—5 (встрѣчается и ab—отсутствовалъ). За отличные успѣхи на публичныхъ экзаменахъ, происходившихъ обыкновенно предъ лѣтними каникулами при торжественной обстановкѣ, ученикамъ воздавалась публичная похвала: въ 1828 году такой похвалы въ высшемъ отдѣленіи удостоено 11 учениковъ и въ низшемъ 10. Не стѣснялись, впрочемъ, учителя и въ обозначеніи плохихъ успѣховъ учениковъ, такъ, противъ фамилій нѣкоторыхъ, стоятъ отмѣтки: „дуракъ совсѣмъ,“ „дуракъ набитый,“ „порядочно глупъ,“ „глупъ какъ 33 индѣйки и т. п.

Составъ учениковъ былъ преимущественно духовный, но встрѣчаются и изъ иныхъ сословій подъ названіемъ разночинцевъ. Впрочемъ, число ихъ было ограниченно *). Были ученики, обучавшіеся въ домахъ родителей, но смотритель Владиміръ неоднократно предписывалъ, чтобы родители представляли своихъ дѣтей (отъ 7 лѣтъ) въ училище **) Многіе отказывались отъ этого по скудости средствъ. Исключенные ученики обязаны были являться въ дикастерію для отобранія *сказокъ*, въ какое званіе и на какое мѣсто они желаютъ быть опредѣлены ***).

При пріемѣ учениковъ въ семинарію, правленіе обращало особенное вниманіе на знаніе латинскаго языка †) и на этотъ счетъ дѣлало строгія внушенія смотрителю. Когда же онъ отказывался, что незнаніе происходитъ оттого, что въ высшемъ отдѣленіи Корнелія Непота приходится по одному экземпляру на пять учениковъ, а въ низшемъ нѣтъ *ни одного экземпляра* (такъ) священной исторіи Hybneri—назначенной для перевода, то правленіе семинаріи предписывало текстъ переводимаго списывать *). При смотрителѣ же Владимірѣ (28 іюня 1828 года) послѣдовало весьма важное распоряженіе коммиссіи духовныхъ училищъ, по предложенію Его Величества, Императора Николая I. Согласно предложенію Императора, коммиссія изыскивала способы къ лучшему устройству духовенства и успѣшнѣйшему образованію духовнаго юношества, пересмотрѣла училищные уставы и пришла къ слѣдующимъ результатамъ. Чрезъ правленія семинарій она предписывала начальникамъ училищъ:**) „1) Наблюдать, чтобы предметы ученія, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію, преподаваемы были съ преимущественнымъ вниманіемъ. 2) На семъ основаніи наблюдать, чтобы ученики низшихъ училищъ тщательно были обучаемы церковному чтенію и пѣнію и, переходя въ высшія, не переставали заниматься въ свободные отъ ученія дни чтеніемъ и пѣніемъ въ церквахъ. 3) При переводѣ учениковъ въ высшіе классы употреблять предусмотрительность, чтобы до слушанія высшихъ наукъ, какъ то: философіи и богословія, допускаемы были ученики достаточно наставленные въ приготовительныхъ наукахъ и не слишкомъ малолѣтные, а дѣтей незрѣлаго возраста и ученія удерживать въ низшихъ классахъ для усовершенствованія въ свойственныхъ имъ предметахъ ученія. 4) Для точности въ испытаніи учениковъ, назначаемыхъ къ переводу въ высшіе классы, употреблять въ пособіе тѣхъ учителей, къ которымъ они по переводу должны поступить и которымъ наблюдать, чтобы къ переводу избираемы были достаточно подготовленные въ низшихъ классахъ. 5) Сообразно съ предыдущимъ правиломъ знаніе латинскаго языка въ ученикахъ, пріуготовляемыхъ къ переводу изъ уѣзднаго училища въ семинарію должно быть доведено до того, чтобы они знали синтаксисъ сего языка совершенно и могли переводить *съ онаго и на оный, такъ и разумѣть говорящаго наономъ и отвѣтствовать.* 6) Для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ учениковъ въ училищахъ многолюдныхъ, присоединить къ инспектору помощника изъ наставниковъ. 7) Въ аттестатахъ и сви-

этого предложилъ правленію семинаріи сдѣлать смотрителю Владиміру строгій выговоръ, а начальникамъ всѣхъ училищъ кіевскаго округа—ежемѣсячно доносить правленію, кто изъ учениковъ отлучался изъ классовъ и по какимъ причинамъ. Д. № 14, 1830 г.

*) Въ 1828 г. 2 ученика, въ 1828—2 и въ 1829—1.

**) Дѣло № 9. 1827 г.

***) Д. № 8. 1827 г.

†) Отношеніе правл. отъ 26 іюня и 11 сентября 1827 г.

*) Отнош. правл. отъ 18 октября 1828 г.

**) А также и начальствующимъ и преподавателямъ семинарій.

дѣтельствахъ степень ученія и достоинство поведенія означать со всевозможною точностію и безъ пристрастія, дабы по пристрастнымъ свидѣтельствамъ не прокрадывались въ духовную службу люди къ ней неспособные или ея недостойные.“ Сообщая это постановленіе коммиссіи смотрителю Владиміру, правленіе частію подтверждало замѣчанія ея, частію высказывало свои соображенія относительно веденія учебнаго дѣла. Изъ постановленій коммиссіи видно, что въ это время обращено было должное вниманіе на то, что дѣйствительно заслуживало этого, хотя коммиссія не обошлась и безъ крайностей. Такимъ образомъ она высказываетъ вѣрныя замѣчанія относительно надлежащей подготовки учениковъ раньше поступленія въ семинарію, объ учрежденіи должности помощника инспектора и т. п. Что же касается распоряженія относительно обученія предметамъ существенно отличающимъ духовное образованіе (вѣроятно, отъ свѣтскаго), то оно легло въ основу чрезвычайно прискорбнаго явленія, такъ упорно державшагося до преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ 1867 году. Оно было причиною раздѣленія предметовъ на главные и второстепенные, вредившаго ходу обученія какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ училищахъ. Мы хорошо помнимъ это время, когда можно было (напр. въ словесности) учиться по одному главному предмету (словесность), почти не заглядывать въ книгу по другимъ предметамъ (исторія и математика) и вовсе не ходить на уроки по третьимъ предметамъ (языки)... Сообщая смотрителю училища постановленіе коммиссіи правленіе семинаріи шло дальше. Помимо требованія—съ особымъ вниманіемъ и рачительностію изучать предметы существенно относящіеся къ духовному образованію—оно предписывало за отличные успѣхи въ этихъ предметахъ поощрять учениковъ одобреніями и похвалами, неуспѣвшимъ—*благоразумными мѣрами внушать о необходимости впредь быть успѣшнѣе*. Кромѣ того правленіе семинаріи предписывало учредить особый классъ учениковъ—старшихъ, на которыхъ возлагало преимущественно обязанность слѣдить за тѣмъ, всѣ ли ученики, согласно очереди, будутъ участвовать въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ, о чемъ они должны были рапортовать инспектору *). О пользѣ, какую приносили старшіе, едва ли можно говорить. Старшимъ пропѣта, кажется, вѣчная память.... Учебныя книги продолжали существовать почти тѣже, что и въ предыдущее время. Неимущимъ ученикамъ книги были раздаваемы безплатно. Такъ напр. въ 1827 году было роздано книгъ на 11 р. 64 к. *). Въ библіотекѣ появляются новыя книги: латинскіе лексиконы—Велляріа, Розанова, Кронеберга, греческій—Шревеллія, „представленіе исторіи“ Шлецера, исторія іерархіи—Амвросія (6 р.), математика Фусса, физика Шрафера, латино-русскій словарь священника Лебедева (8 р), Отечественныя Записки (30 р.) и Христіанское Чтеніе (25 руб.). На выписку книгъ училище употребляло довольно денегъ, именно: въ 1827 году 350 р. 40 к., въ 1830 году—150 р. и 7 к. Впрочемъ, выписка книгъ не всегда велась цѣлесообразно. Правленіе семинаріи (отношеніемъ отъ 1 іюня 1830 года) сдѣлало смотрителю строгое замѣчаніе за то, что онъ безъ существенной пользы для училища выписалъ въ 1830 году Московскія Вѣдомости и Московскій Вѣстникъ за 72 р., между тѣмъ какъ бѣдные ученики не имѣютъ книгъ, за что правленіе изъявляетъ смотрителю свое негодованіе и предписываетъ впредь „вѣдомостей, журналовъ и другихъ книгъ неклассическихъ безъ дозволенія правленія ни подъ какимъ предлогомъ не смѣть выписывать“. Съ своей стороны академическое кіевское правленіе много заботилось о сохраненіи училищныхъ библіотекъ, предписывая, чтобы ежегодно смотрители училищъ присылали каталоги о всѣхъ книгахъ, хранящихся въ училищѣ и въ библіотекахъ, гдѣ онѣ есть; чтобы каждый библіотекарь исправно смотрѣлъ за книгами и былъ остороженъ при пріемѣ книгъ отъ прежняго библіотекаря **).

Лица, служившіе въ училищѣ: начальствующіе и учащіе.

Смотритель училища, іеромонахъ Владиміръ (игуменъ съ 26 іюня 1830 года) окончилъ полный курсъ въ с.-петербургской академіи, со степенью кандидата, въ 1817 году, былъ учителемъ нѣмецкаго и греческаго языка въ курской семинаріи и смотрителемъ одного изъ духовныхъ училищъ въ Бѣлгородѣ. Съ 18 іюля 1818 года по 27 іюля 1821 года *былъ въ молчаніи и уединеніи* (sic). Затѣмъ, живя въ домѣ курскаго преосвященнаго (Евгенія), въ должности духовника, занимался сочиненіемъ и сказываніемъ проповѣдей и перевода-

*) Предпис. правл. сем. отъ 30 іюня 1828 года.

*) 1827 г. дѣло № 1-й.

**) 1828 г. дѣло № 1.

***) Смотри ниже.

ми. Будучи, затѣмъ, въ Кіево-Печерской лаврѣ, по назначенію митрополита, занимался сказываніемъ проповѣдей и переводами. 21 октября 1827 года сдѣланъ первоприсутствующимъ богуславскаго духовнаго правленія, послѣ того благочиннымъ монастырей и настоятелемъ богуславскаго монастыря. Въ должности смотрителя онъ былъ учителемъ высшаго отдѣленія по закону Божію, священной исторіи и греческому языку.

Инспекторомъ училищъ состоялъ о. Моисей Мудровъ, уволившійся отъ этой должности 14 января 1827 года, но затѣмъ снова опредѣленный къ ней *). Въ составѣ учителей въ это время встрѣчается не мало лицъ съ высшимъ академическимъ образованіемъ, несомнѣнно имѣвшихъ весьма важное вліяніе на возвышеніе уровня знаній учениковъ. Такихъ частыхъ перемѣнъ въ составѣ учителей, какъ при предыдущемъ смотрителѣ, теперь не было. 14 января 1828 года уволились отъ службы учителя Иванъ Калиновскій и Григорій Новохацкій. Новохацкій въ теченіи полугода исправлялъ должность инспектора училища и служилъ вообще училищу усердно въ теченіи почти пяти лѣтъ. Опредѣленный на службу 31 августа 1823 года, онъ, въ іюлѣ 1827 года (за выслугу указаннаго срока) былъ награжденъ чиномъ XII класса, который, впрочемъ, стоилъ ему не дешево; ему при полученіи чина пришлось уплатить: на лазаретъ 29 р. 16³/₄ к., пошлинъ по чину 2 р. 1 к., за приложеніе къ патенту печати 1 р. 50 к., за бумагу 12 р., сенатской типографіи за напечатаніе патента и за пергаменъ на оный 3 р. 75 к. а всего 48 р. 42²/₄ коп. **) Калиновскій два года и два мѣсяца состоялъ въ должности учителя низшаго отдѣленія.

На мѣсто увольнявшагося отъ должности по собственному прошенію о. Моисея Мудрова былъ опредѣленъ кандидатъ кіевской академіи Павелъ Діомидовъ, бывшій раньше инспекторомъ училищъ въ Умани и Черкасахъ. Это было въ 1827 году, но уже въ слѣдующемъ году Діомидовъ перешелъ на службу въ полтавскую семинарію и на его мѣсто (8 сентября 1828 года) правленіе семинаріи снова назначило инспекторомъ о. Мудрова. Діомидовъ былъ человѣкомъ весьма добрымъ, именно: на собственномъ иждивеніи онъ содержалъ сироту—ученика Ѳеодора Дубицкаго. ***)

14 января 1828 года поступилъ учителемъ кандидатъ кіевской академіи Гавріилъ Язевъ, перешедшій въ богуславское училище изъ уманскаго. Учитель приходскаго училища былъ Иванъ Діаковскій, а низшаго отдѣленія Павелъ Хоруженковъ (оба съ 24 ноября 1825 года). *) (*До слѣд. №*).

Надежды на возсоединеніе штундистовъ. Примѣры возсоединенія штундистовъ съ православною церковію въ кіевской епархіи уже бывали, хотя и рѣдки. Между прочимъ намъ извѣстенъ примѣръ обращенія болѣе 10 штундистовъ въ селѣ Косяковкѣ таращанскаго уѣзда, послѣдовавшаго, кажется, въ 1874—5 гг. Теперь, по частнымъ, доходящимъ до насъ извѣстіямъ, ожидается обращеніе около 20 штундистовъ въ приходѣ м. Володарки сквирскаго уѣзда. Есть, говорятъ, надежда на обращеніе самаго пресвитера тамошней штундистской общины. Заслуга дѣла, если оно состоится, будетъ принадлежать мѣстному приходскому священнику почтенному о. Яроцкому. Извѣстно еще, что въ селѣ Чаплинкѣ, одномъ изъ главныхъ притоновъ штундизма, съ нынѣшняго лѣта начнется постройка, въ замѣнъ ветхой, новой приходской церкви. Постройка эта давно требовалась, но доселѣ не могла быть предпринята, между прочимъ, какъ объясняли намъ, по противодѣйствію мѣстныхъ штундистовъ, которые, составляя дов. значительную партію въ сельскомъ обществѣ, не только сами не соглашались участвовать въ жертвахъ на новую церковь, но отклоняли отъ того и другихъ. Теперь постройка церкви совершится, преимущественно, на средства церковностроительнаго комитета епархіи. Желательно надѣяться, что построеніе новой церкви въ селѣ не останется безъ нравственнаго вліянія на мѣстныхъ штундистовъ. Припомнимъ кстати замѣчаніе объ относительномъ значеніи разныхъ способовъ дѣйствованія на штундистовъ, слышанное нами отъ одного изъ вполнѣ компетентныхъ наблюдателей дѣла, принадлежащаго къ епархіальной администраціи. На штундистовъ мало дѣйствуютъ богословскія доказательства, которыя не всегда и понятны этимъ простымъ, недалекимъ людямъ и которымъ сектанскіе учители ихъ умѣютъ противупоставлять извѣстные тексты священнаго писанія, или, точнѣе сказать, своеобразно выведенныя изъ нихъ положенія, кажущіяся сектантамъ неопровержимыми. Мало дѣйствуютъ на штундистовъ и угрозы какими либо внѣшними принужденіями. Но на нихъ дѣйствуетъ искреннее слово вѣры пастыря учителя, добрый примѣръ его жизни, кроткая, исполненная христіанскаго участія, обходительность. Не остается безъ вліянія искренно благоговѣйное и истинно благочинное совершеніе священныхъ службъ. Позволимъ себѣ прибавить еще, что при первомъ появленіи штундизма въ епархіи была допущена та ошибка, что на него хотѣли смотрѣть какъ на дѣло болѣе политическое, гражданское, чѣмъ религіозное, церковное, и въ соотвѣтствіе съ такимъ взглядомъ опредѣляли характеръ дѣйствій въ отношеніи къ нему, выжидая почина этихъ дѣйствій отъ мѣстной полиціи или по крайней мѣрѣ полагаясь на содѣйствіе послѣдней болѣе, чѣмъ сколько можно и должно. Извѣстно, что были случаи обращенія штундистовъ съ этою помощію, но извѣстно также, что нѣкоторыя подобныя обращенія оказались непрочными, и обращенные вторично потомъ отпадали, возвращаясь къ собратіямъ по сектѣ. Желательно, чтобы подобная ошибка не повторялась.

---

*) Смотри ниже.

**) Дѣло № 6 1827 г.

***) Дѣло № 16. 1827 г.

*) Діаковскій получалъ въ треть 95 р. Во время его болѣзни, ему дана была лишь половина денегъ, а другая половина Новохацкому и Хоруженкову, исправлявшимъ его должность. Дѣло № 7. 1827 года.

Предполагаемое учрежденіе церковнаго попечительства при кладбищенской церкви на Щекавицѣ. Есть слухъ, что нынѣшній настоятель этой церкви, почтенный о. Браиловскій старается объ учрежденіи при своей церкви попечительства. Ближайшею цѣлію попечительства будетъ благоустройство кладбищенской церкви, довольно запущенной, приведеніе въ лучшій видъ самаго кладбища, сильно запущеннаго. Въ нѣсколькихъ городахъ Россіи уже существуютъ подобныя попечительства при кладбищенскихъ церквахъ. Церковь и кладбище горы Щекавицы тѣмъ болѣе заслуживаютъ заботливости, что они составляютъ одну изъ древнѣйшихъ достопамятностей Кіева въ томъ смыслѣ, что церковь и кладбище на этой горѣ извѣстны несомнѣнно съ XII вѣка, если даже не ранѣе. Около 700 лѣтъ эта достопамятная гора служитъ мѣстомъ послѣдняго упокоенія для значительной части кіевлянъ. Сотни тысячъ ихъ она приняла въ свои нѣдра,—и сколько еще она приметъ, приметъ и многихъ изъ насъ! Нельзя не уважать такого почтеннаго мѣста, нельзя не позаботиться о немъ. Надѣются, что дѣлу учрежденія попечительства поможетъ новый староста щекавицкой церкви, избраніе котораго городскою думою теперь ожидается. Можетъ быть новое попечительство найдетъ способы вліять и на нравственное состояніе прилежащаго къ горѣ населенія, въ низшихъ и бѣднѣйшихъ классахъ котораго, говорятъ, сильно укоренилось пьянство, которое главнымъ образомъ и держитъ его въ нищетѣ, что впрочемъ слѣдуетъ сказать, съ прискорбіемъ, о населеніи этихъ классовъ и въ другихъ окружныхъ мѣстностяхъ Кіева. Остается пожелать, чтобы новое попечительство, при Божіемъ благословеніи, основалось прочно и нашло христіански-братское содѣйствіе ему со стороны лучшихъ людей мѣстнаго населенія.

По поводу истребленія деревьевъ на Троицынъ день. Подъ этимъ заглавіемъ въ 61 № Кіевлянина помѣщена небольшая, но заслуживающая полнаго вниманія замѣтка о народномъ обычаѣ украшать дома и усадьбы въ Троицынъ день срубленными молодыми деревьями, преимущественно березками. Не смотря на запрещенія правительства, на заявленіе Св. Синода, что этотъ обычай не есть какое либо каноническое, религіозное установленіе, а просто обычай народный, подлежащій отмѣнѣ или ограниченію въ виду его вредности, обычай продолжаетъ въ Кіевѣ держаться совершенно въ томъ же видѣ, какъ и прежде. Замѣчаютъ, что въ нынѣшнемъ году къ Троицыну дню навезено было въ городъ срубленныхъ березокъ еще болѣе, чѣмъ привозилось въ послѣдніе годы. Это объясняютъ тѣмъ, будто въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ теперь въ самомъ дѣлѣ стараются ограничить упомянутый вредный обычай, что по этому промышленники крестьяне, которымъ удалось нарубить возы березокъ, поплелись съ ними въ городъ въ большемъ числѣ, чѣмъ прежде. Если такъ, то странно, что села упреждаютъ городъ въ пониманіи безполезности и вреда отъ стараго обычая. Намъ кажется, что для ограниченія послѣдняго однимъ изъ надежныхъ средствъ было бы то, что бы принято было за правило не ставить срубленныхъ молодыхъ деревьевъ *въ церквахъ и при церквахъ*, никогда не покупать ихъ для этой цѣли, а ограничиться убранствомъ церкви въ Троицынъ день изъ *немногихъ древесныхъ вѣтокъ*, какъ то впрочемъ и рекомендовалось правительственными распоряженіями и церковною властію. Примѣръ церквей всего лучше повліяетъ на частныхъ лицъ.

Некрологъ. *Иванъ Яковлевичъ Гаевскій.* 20 мая скончался въ Кіевѣ на 64 году жизни бывшій учитель и инспекторъ кіево-подольскаго духовнаго училища надворный совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ Гаевскій. Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ людей, которые всю свою жизнь посвятили исключительно учительству въ духовной школѣ. Поступивъ въ кіево подольское духовное училище учителемъ въ январѣ 1836 г., онъ, не смотря на скудное содержаніе и незавидныя условія училищной жизни, не соблазнился ни епархіальною, ни свѣтскою болѣе выгодною службою и имѣлъ усердіе и терпѣніе прослужить въ училищѣ 35 лѣтъ до февраля 1871 года. Почтенный ветеранъ духовной школы, воспитавшій два поколѣнія духовнаго юношества, Иванъ Яковлевичъ былъ довольно типичнымъ представителемъ нашей старой школы въ ея добрыхъ сторонахъ. Строгое уваженіе къ закону и авторитету, любовь къ порядку въ служебной и частной жизни, выражавшаяся въ особенной аккуратности во всемъ, неизмѣнная твердость религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій и правилъ, словомъ строгая дисциплина какъ во внутренней духовной жизни, такъ и во внѣшнихъ отношеніяхъ,—всѣ эти черты стараго воспитанія, не всегда къ сожалѣнію замѣчаемыя въ людяхъ новой школы, были основными свойствами характера Ивана Яковлевича, которыя внушали къ нему уваженіе многихъ. Не оставляя своихъ связей съ кіево-подольскимъ училищемъ и по выходѣ въ отставку, и по этому большею частію проживая въ Кіевѣ, Иванъ Яковлевичъ, при общей слабости здоровья въ послѣднее время, получилъ воспаленіе легкихъ и не могъ вынести этой тяжелой болѣзни. Въ 12-мъ часу ночи 20 мая, скончался мирною кончиною вѣрующаго христіанина и 22-го погребенъ на Щекавицкомъ кладбищѣ. Присутствіе при погребеніи полнаго состава учащихъ и учащихся кіево-подольскаго духовнаго училища, при пѣніи училищнаго хора, участіе въ отпѣваніи многихъ учениковъ покойнаго изъ кіевскаго духовенства было выраженіемъ достойнаго уваженія къ памяти почтеннаго учителя. Иванъ Яковлевичъ былъ холостъ; но для нуждавшихся своихъ родственниковъ онъ замѣнялъ отца, и нѣкоторыхъ изъ нихъ (племянницу и племянника) воспиталъ съ малыхъ лѣтъ и пристроилъ на свое иждивеніе. Оставшіяся затѣмъ трудовыя сбереженія большею частію (свыше 2000 р.) онъ завѣщалъ на церковь своей родины, сквирскаго уѣзда села Мормоліевки.

Миръ и вѣчное блаженство душѣ твоей, добрый труженикъ духовной школы и добрый человѣкъ!

А. В—новъ.

Печатать дозволяется. 28 мая 1879 г. Кіевская Духовная Академія. Кіевъ. Типографія В. Давиденко.